

ОБАЯНИЕ МАСТЕРА ЛАПАЕВА

Среди нас есть немало людей, на которых хочется равняться. К ним относится и Петр Иванович ЛАПАЕВ.

Коренной уралец — родился в селе Варварка Каракульского района Челябинской области. Рано оставшись без отца, он в 1934 году по приглашению дяди приехал с матерью и братом в Магнитогорск. Жили с родственниками в пятером, пока матери не дали комнату — девять квадратных метров.

В предвоенном 1940 году Петр пошел учиться в ФЗУ N 1 на сталевара. До сих пор с теплотой вспоминает своего мастера — Петра Маркеловича Зорькина. От него паренек перенимал не только секреты профессионального мастерства, но и учился жизни.

В июне сорок первого открыли ремесленное училище N 13. Из тринадцати групп — шесть сталеварских. В одну из них и перевели ФЗУ, где учился Лапаев. Ремесленникам выдали форму и поселили в общежитие в клубе горняков на Березках. Обучение было недолгим — по всей стране подростки заменяли ушедших на войну братьев и отцов.

Петр начал работать подручным сталевара, платили ему треть от заработка сталевара. Он был вторым подручным у А. Корчагина, третьим была женщина — Ефросинья Ткаченко.

Когда в сорок втором 13-е РУ досрочно выпустило мастеров сталеварения, Петру Лапаеву вручили грамоту «Отличник государственных трудовых резервов». В это же время в цехе за хорошую работу он был награжден «носовской премией»: ботинками и костюмом.

Вскоре в первом мартеновском цехе на печи N 6 организовали комсомольско-молодежный коллектив, и недавний выпускник стал работать в его составе первым подручным сталевара. Тогда многие старые мастера с сомнением встретили это новшество — сумеют ли молодые? Но молодежь тянулась к знаниям,

перенимала опыт старших, и это помогало в работе. Не боялись вступать и в спор со старшим поколением сталеваров, доказывая преимущества новшеств в сталеварении. Сталевар В. Захаров выступил инициатором соревнования за экономию сырья и материалов. В числе первых его последователей стал Петр Лапаев.

Пять лет он работал без отпусков — тогда это было обычным делом. В 48-м молодой сталевар выступил с инициативой: «Три тысячи тонн сверхплановой стали в честь XI съезда комсомола». И уже в марте следующего года посланцы Магнитки, среди которых был и Лапаев, везли в Москву состав металлопродукции из сверхплановой стали. Накануне отъезда он получил доброе напутствие от Г. И. Носова.

Надо сказать, директор комбината откликнулся не только на производственные дела. В сорок пятом Петр Лапаев женился и получил квартиру на правом берегу. Тогда многие металлурги ходили на работу пешком по мосту. А зимы были лютыми. Сталевары обратились к Носову с просьбой выделить полушубки и валенки, и директор дал «добро». Когда у молодого сталевара увеличилась семья, Г. И. Носов собственноручно дал распоряжение выделить ему дом на поселке Крылова. И случай этот не был единичным: когда сталевара Г. Е. Боброва провожали на заслу-

женный отдых, директор в качестве награды за его заслуги бесплатно выделил ему дом...

Вскоре Петр поставил новую задачу: выдавать каждую третью плавку скоростной, тем самым сберечь государству 30 тысяч рублей. Обязательство было выполнено.

Сталеплавильное производство по сути своей — дело рискованное, и сталевар Лапаев не боялся идти на риск. Обычно на наварку подины уходило четверо суток. Лапаев стал делать слой тоньше, чтобы подина скорее прогрелась, затрачивая на это двое суток. Риск? Безусловно. Но он оправдался.

В пятидесятом Петр Иванович закончил двухгодичную школу мастеров. Начальник цеха Ф. Д. Воронов перевел его на седьмую печь, где трудились опытные сталевары Бобров и Сухих. Когда произошло объединение двух мартеновских цехов, руководство приняло решение поставить на блок печи 1-4 Лапаева. Должность старшего мастера он получил в 32 года. Это был самый молодой обер-мастер на комбинате. В 1964 году Петра Ивановича, как одного из опытных, переводят в новый мартеновский цех N 1, где он работал до ухода на пенсию в 1973 году.

За освоение выплавки марок качественной стали, скоростное сталеварение П. И. Лапаев отмечен орденами Трудового Красно-

го Знамени и «Знак Почета», медалями «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»

Петр Иванович судьбу свою связал с необычной женщиной. Зинаида Павловна полтора десятка лет отработала на мартене машинистом электровоза. Лапаевы воспитали троих детей, которые тоже выбрали профессию металлургов. Старший сын — Николай Петрович — старший вальцовщик ЛПЦ-8, младший Виктор трудился вальцовщиком в пятом листопрокатном, потом перешел на ММЗ, дочь Валентина — в сортопрокатном цехе.

Отдав три десятка лет сталеварному делу, Петр Иванович потом еще 17 лет работал в ЦЛК. Он всегда был связан с людьми, никогда не отмахивался от тех, кто был не очень дружен с дисциплиной. С одним из рабочих он столько возился, что даже брал с собой на отдых.

Главной чертой П. И. Лапаева остается скромность. О нем, как о знатном сталеваре, писал «Огонек», он — герой кинохроники о выпуске сверхплановой стали. Но ветеран не кичился заслугами, а просто работал. И если бы жизнь началась сначала, Петр Иванович Лапаев вновь бы выбрал ту заводскую проходную, что вывела его в люди.

А. КУЧЕКОВСКАЯ.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

ДОБРОВОЛЬЦЫ

Этот снимок, сделанный 15 июля 1942 года, принес недавно в редакцию Почетный пенсионер ОАО «ММК» Михаил Андреевич Антипин.

С пожелтевшего фото улыбаются сквозь годы ребята-добровольцы, подготовленные по спецзаданию Военного Отдела Магнитогорского горкома ВКП(б) для боевой работы в партизанских отрядах Белоруссии. Фотография на память... Для родных и близких, чтобы помнили и гордились своими сыновьями. Они ведь запечатлены здесь вместе с руководителями города и секретарями Горкома ВКП(б) и ВЛКСМ!

Третий слева в верхнем ряду — брат Михаила Андреевича, Иван. Меньше чем через год, 14 марта 1943 года, он скончался от ран в военном госпитале города Вязьмы Смоленской области. Погибнет и

Эдуард Иванов (крайний справа). Что стало с остальными, Михаил Андреевич не знает. Война скрыла многое, даже имена, которые ему хотелось бы восстановить. Вот и просит Михаил Андреевич всех магнитогорцев взглянуть пристальней в старую фотографию. Вдруг кто-то узнает на ней своего друга, брата, сына, просто знакомого, а может быть, и самого себя? И если так, позвоните владельцу фотографии по телефону 35-89-40. Быть может, общими усилиями удастся заполнить еще один «пробел» в истории Великой Отечественной войны.

На снимке из архива М. А. Антипина в нижнем ряду сидят слева направо: заместитель председателя Магнитогорского горисполкома; представитель из Белоруссии; секретарь ГК ВКП(б) Фокин; генерал-майор бронеанкловых войск Борзиков; секретарь ГК ВЛКСМ Б. И. Буйвид.

Ветеран труда, давний друг нашей газеты Эвальд Карлович РИБ всю жизнь отдал музыкальному образованию наших детей и всю жизнь занимался литературным творчеством.

Сегодня предлагаем вам новые его стихи и отрывок из его книги о замечательном гражданине Магнитогорска, поэтессе Нине Георгиевне КОНДРАТКОВСКОЙ — одном из добрых наставников Э. РИБА.

РОССИЯ

Нине КОНДРАТКОВСКОЙ
*Все мы в жизни не святые,
 снова трудно нам в пути,
 сколько раз тебя, Россия,
 опозорили вожжи?
 О тебе пишу я песни,
 да на разных языках.
 Я люблю, когда мы вместе
 можем воровать в стихах.
 И на мир смотрю не хмуро,
 не пугает новый век...
 Две живут во мне культуры —
 я боючий человек.
 Разве зря мне Волга снится,
 все которой по плечу.
 Лишь она — моя царица,
 только ей одной шепчу:
 — Стать бы всем нам чуть святыми,
 очень честными в пути,
 чтобы пред тобой, Россия,
 стыд имели все вожжи!*

МАГНИТКА

*Не верю тебе,
 что я ни капельки не нужен.
 Я — в твоей судьбе,
 на дне души твоей разбужен.
 Не верю тебе,
 что без меня уснуть ты сможешь.
 Я — в твоей судьбе,
 и ждешь меня, всегда тревожась.
 Не верю тебе,
 что просто проживешь без друга.
 Я — в твоей судьбе! —
 весна поет на всю округу.
 Я верю тебе,
 и на губах цветет улыбка:
 — Я — в твоей судьбе,
 неугомонная Магнитка!*

Автобиографический этюд

Помните, Нина Георгиевна, 1955 год? Когда я после двух месяцев учебы хотел уехать из города?

Шел дождь. Осеннее небо хмурилось. Я бежал, весь промокший, в музыкальное училище на комсомольское собрание. Наш секретарь уже хотел закрыть дверь, а тут я появился. Он мне шепнул:

— Эвальд! Сегодня тебе нельзя присутствовать.

— Почему? — удивился я.

— За прошлое.

— Я же ничего плохого не сделал.

— Все правильно. Это из-за комендатуры.

— Ах, вот почему? — покраснел я, как детский флажок.

— Но ты не переживай, — успокаивал тот, — это временно.

Откуда ни возьмись, к нам подошли пианист Б. М. Белецкий и С. Г. Эйдинов.

— Что-нибудь случилось? — спросил директор.

Когда секретарь комсомола рассказал, что случилось, Семен Григорьевич взял меня за руку и сказал, прежде чем войти в зал:

— Вы же вместе живете. Учитесь брать ответственность друг за друга, а то сегодня один сломается, завтра — другой.

На этом собрании я, конечно, присутствовал, но не слышал, о чем говорили: чувствовал себя зверьком, загнанным в угол. Не представлял, как я дальше буду учиться, играть в оркестре, жить, встречаться с

любимой девушкой... Дома я отдал другу-вожаку два стихотворения, которые хотел ему посвятить:

*Так вечно было и будет —
 наша жизнь нежна и груба.
 Как ты отнесешься к людям,
 так к тебе отнесется судьба.*

*Бывает, что жизнь
 прижмет к стене, смелей
 во сне взлетаешь к небесам...
 Спаси меня Бог
 от хороших друзей,
 а от плохих — уйду и сам.*

Потом он долго извинялся, что выполнял указание свыше.

Несмотря на все трагическое для меня, Вы тогда, Нина Георгиевна, улыбнулись:

— Юный Риб, ты неплохие стихи написал, но опять ошибки. В первом стихотворении шесть, а во втором — восемь. Вот это должно тебя волновать, а не слюни распускать в 25 лет. Тебе ли сдаваться? Прошел такую школу жизни в Сибири. Магнитка, может быть, станет твоей судьбой, второй родной, подарит счастье, поможет осуществить цель. Быстро садись за стол и переписи стихи, исправляя ошибки, а я кофе заварю.

В этот вечер я понял: друзьями становятся только тогда, когда люди понимают друг друга, помогают словом и делом.

Прошло 43 года, а наша дружба становится все крепче, никто не сможет ее разрушить.

ОТДЫХ

НА ПРИРОДЕ

День пожилого человека мы, подопечные благотворительного фонда «Металлург», решили отметить поездкой в лес.

15 сентября автобус, выделенный АТЦ, подъехал к зданию фонда, и мы направились за город. Под колесами стелилась ровная дорога, и вскоре мы въехали в лес за Аскарково. Что за чудесный край: горы, леса, воздух! На солнечной поляне накрыли общий стол — каждый что-то захватил из дома, а организатор экскурсии И. В. Портнова на выделенные фондом деньги купила арбузов и печеня.

Мы подготовились к поездке по всем правилам: прихватили медицинскую аптечку, ведь собрались инвалиды. Но все это не понадобилось — нас поддерживали настроение и природа. Мы просто забыли о своих хворях и недугах, пели и веселились. А вдохновителем хорошего настроения стал известный певец и гармонист, руководитель ансамбля «Марьюшка» Ю. Н. Кузьмин. Пообедав, отправились в лес: кому-то повезло набрать грибов, другие просто любовались природой.

Вернулись в город под вечер — довольные и отдохнувшие.

Н. А. ТУТУЕВА.

ПАМЯТЬ

ВЕЩА В ГАЗЕТЕ